

49959

А. С. Вязигинъ.

ПАМЯТИ

ПРОФЕССОРА

С. В. Соловьева.

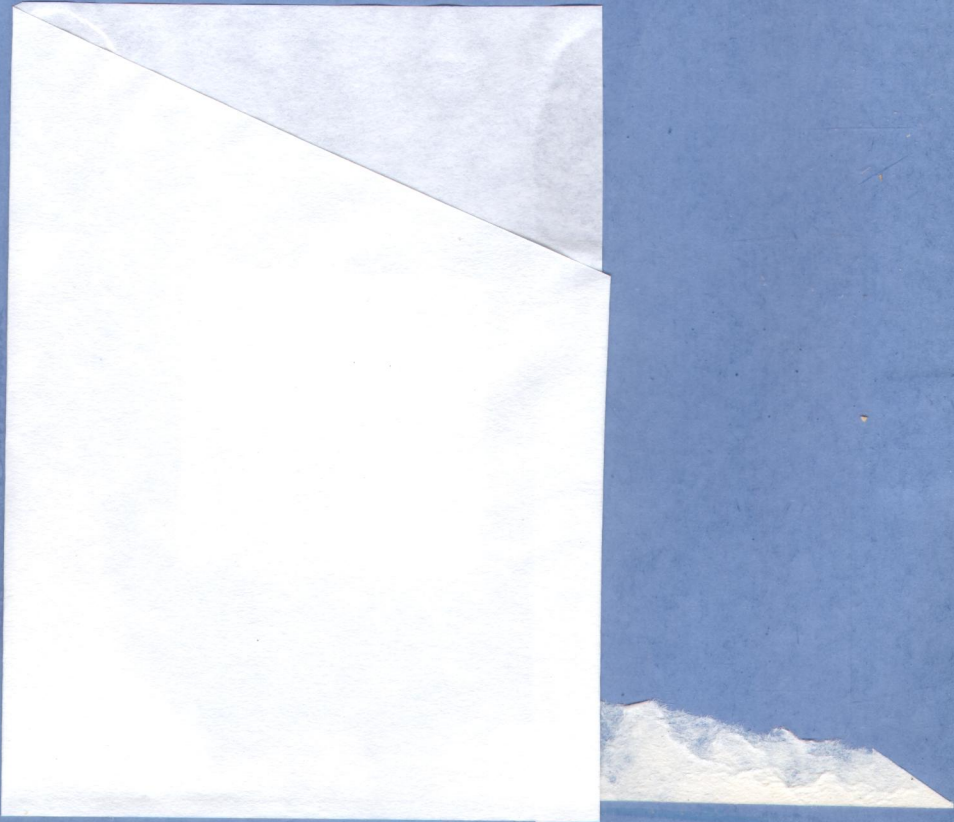

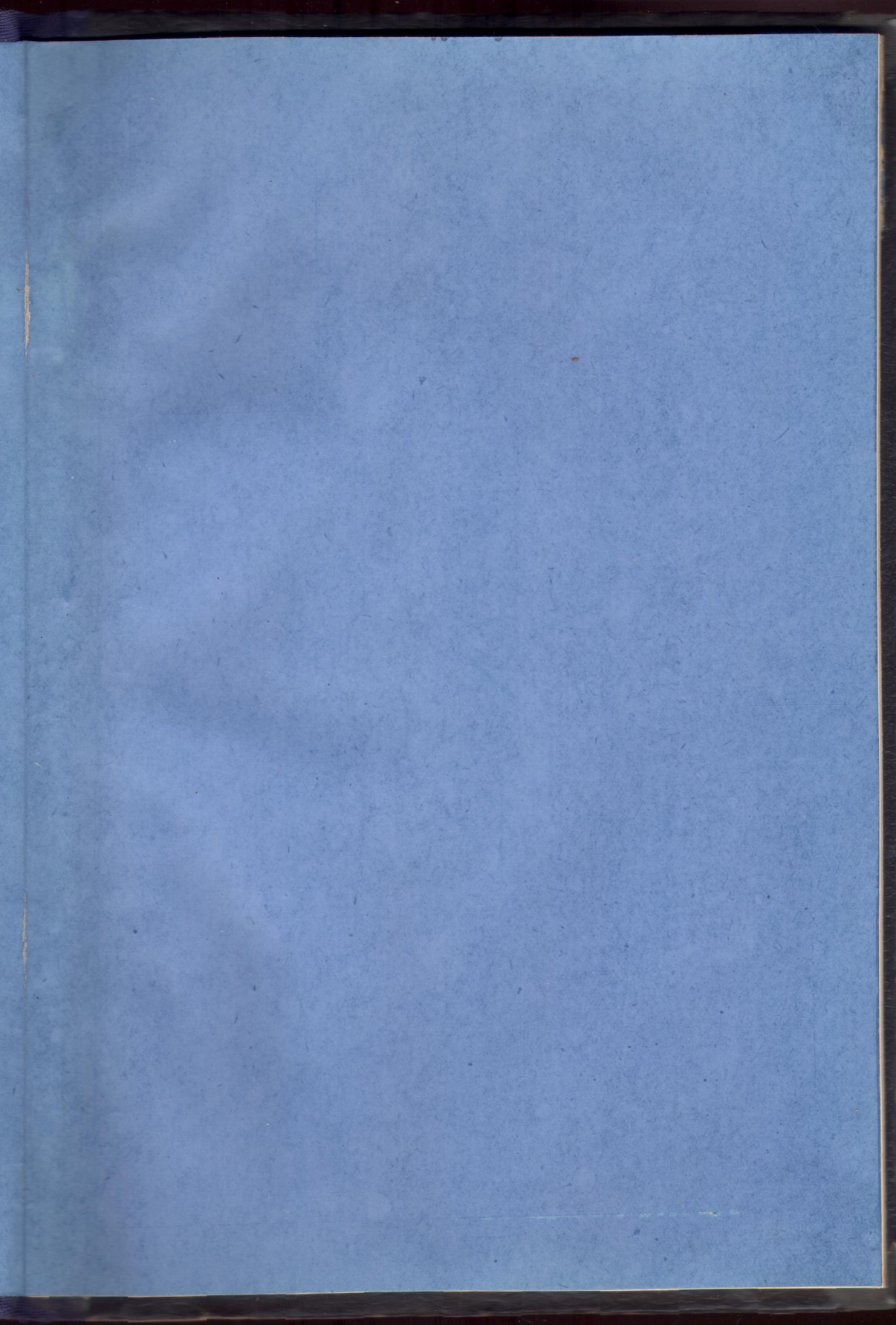
ХАРЬКОВЪ.

Типографія „МИРНЫЙ ТРУДЪ“, Дѣвичья улица, домъ № 14-й.

1913.

2484(21411)g
2448.4(4340)708g

Г

УЧЕНИК

УЧЕНИК

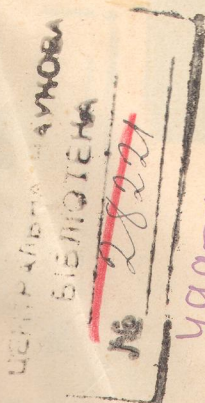
А. С. Вязигинъ.

*Ворожину инову издательству
Демидову*

ПАМЯТИ

ПРОФЕССОРА

С. В. Соловьева.

49959

✓ 45
м. 49959
19/10/34 р.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „МИРНЫЙ ТРУДЪ“, Дѣвичья улица, домъ № 14-й.
1913.

Принято
ИЗД. 1938

99 08

58 66

A. C. BROWN

PLANT

PROFESSOR

C. B. COOPER

=====

1871

1871

1871

1871

62
68
68

ПРОФЕССОРЪ
Сергѣй Викторовичъ
СОЛОВЬЕВЪ.

† 4-го апрѣля 1913 года.

БІБЛІОТЕКА

№

СЕРГЕЙ БУКТОБОЧНИКОВ
СОЛДЕРБЕРГ
1914 г.

Т
о
г
в
у
т
я
п
н
н
д
в
с
п
о
в
у
д
н
н
м
п
ц
р
д

Памяти проф. С. В. Соловьева.

I.

Еще такъ недавно, въ январской книжкѣ „Мирнаго Труда“ за прошлый (1912) годъ редакторъ этого журнала откликнулся на двадцатипятилѣтній юбилей научно-педагогической дѣятельности проф. С. В. Соловьева такой замѣткой:

„2-го января 1912 года исполнилось двадцатипятилѣтіе научно-педагогической дѣятельности проф. Харьковскаго университета по кафедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ, С. В. Соловьева. Почтенный юбиляръ принадлежитъ къ числу тѣхъ мирныхъ труженниковъ, которыми въ правѣ гордиться любой университетъ, ибо четверть вѣка напряженной умственной работы отданы не только на научныя изысканія, но и на передачу добытыхъ познаній студентамъ. Рядъ благодарныхъ слушателей и слушательницъ въ трогательныхъ и сердечныхъ выраженіяхъ засвидѣтельствовалъ въ дни юбилейнаго торжества свою искреннюю признательность, не охлажденную даже временемъ, за „глубоко запавшія въ память и душу, увлекательныя и красивыя, проникнутыя высокимъ лиризмомъ лекціи и бесѣды“, уподобляемыя студентами „гуманнымъ проповѣдямъ“—„колоколу, гласящему о милости, правдѣ и красотѣ“.

Проф. Соловьевъ не только обогащалъ разнообразными научными свѣдѣніями умы молодежи, но и воспитывалъ ее, навсегда оставаясь „въ памяти учениковъ свѣтлымъ воспоминаніемъ объ университетѣ, образцомъ профессора, служащаго истинѣ на кафедрѣ и въ жизни“, поставившаго науку цѣлью своей жизни, отдающаго ей лучшія свои силы, заражая и другихъ могучею властью благого примѣра и двигающаго впередъ новые и новые ряды на благо родины“.

Таковъ общій голосъ слушателей и слушательницъ талантливаго лектора, который приобрѣлъ заслуженную извѣстность своими „яркими художественными лекціями“, въ коихъ „изящная форма и поэтическое содержаніе сливались въ стройную гармонію“, по свидѣтельству адреса, поднесеннаго юбиляру благодарными слушательницами высшихъ женскихъ курсовъ.

Въ С. В. Соловьевѣ замѣчается столь рѣдкое сочетаніе широкаго образованія, научной добросовѣстности, большой трудоспособности съ блестящимъ даромъ изложенія и горячей любовью къ своему предмету. Чуткое сердце молодежи быстро улавливаетъ эту страстную любовь къ наукѣ и юное воображеніе переселяется вслѣдъ за яркими словами профессора то въ „знойный Провансъ“, то въ „прекрасную Италію“, въ „зачарованные замки сумеречнаго и суроваго средневѣковья“, въ тайники зарожденія и развитія романтизма.

Не случайно наиболѣе излюбленными областями научной дѣятельности¹⁾ С. В. Соловьева сдѣлались средніе вѣка

¹⁾ Приводимъ списокъ наиболѣе крупныхъ напечатанныхъ ученыхъ трудовъ профессора С. В. Соловьева: 1) „Апокрифическое видѣніе св. Павла“. По поводу книги Л. Шепелевича. 2) Новая книга о Данте. 3) Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ предателѣ. 4) Провансальская поэзія. 5) Послѣдній миннезингеръ. 6) В. Гюго. Очерки. 7) В. Гюго и Диккенсъ. 8) В. Гюго и Т. Муръ (параллели). 9) Ж. Гюго о В. Гюго. 10) Ж. Сандъ, какъ педагогъ. 11) Новый трудъ по исторіи французскаго романтизма. 12) И. И. Замотинъ „Романтическій идеализмъ“. 13) Фредерикъ Мистраль. 14) Новое изслѣдованіе о Руссо. 15) Профессоръ Стороженко „Очеркъ исторіи западно-европейскихъ литературъ“. 16) Новое направленіе во французской журналистикѣ. 17) Возрожденіе ирландской литературы и гаэльская лига. 18) Новая Сорбонна. 19) *Ramiesi Jana Kartowicza*. 20) *Le récent travail de Mr Soumzoff*. 21) Взгляды Жуковскаго на поэзію. 22) Л. Толстой, какъ художникъ, въ оцѣнкѣ французской критики. 23) А. И. Кирпичниковъ и его ученая дѣятельность въ Харьковскомъ университетѣ. 24) А. И. Кирпичниковъ, характеристика и воспоминанія. 25) Л. Ю. Шепелевичъ. 26) М. Г. Халанскій. 27) Исторія французской лектуры въ Харьковскомъ университетѣ. 28) Исторія итальянской лектуры въ Харьковскомъ университетѣ. 29) Исторія англійской лектуры въ Харьковскомъ университетѣ. 30) А. И. Кирпичниковъ. 31) Л. З. Колмачевскій. 32) Паки де-Совиньи.

Печатаются: 1) Историко-литературные очерки. Томъ I-й: Изъ исторіи французскаго романтизма. 2) Бреславльскій университетъ и

и эпоха романтизма: онъ самъ по себѣ—романтикъ въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова; онъ—вѣрующій христіанинъ, способный понять и перечувствовать наивную прелесть средневѣковой легенды, уловить біеніе жизни и мысли въ произведеніяхъ эпохи, столь далекой и столь чуждой нашему прозаическому и капиталистическому времени.

Ему одинаково дороги и близки переживанія трубадуровъ и томленія романтиковъ. Онъ самъ горитъ любовью къ прекрасному, истинному, доброму, а потому и зажигаетъ сердца своей юной аудиторіи, излагая ей исторію поисковъ и служенія вѣчнымъ, нетлѣннымъ идеаламъ человѣческой души на протяженіи длинной вереницы столѣтій. Онъ чуждъ модной „усталости“ и „отчаянія“, ибо, несмотря на двадцатипятилѣтнее неустанное служеніе наукъ, сохранилъ свою „душевную молодость“, а потому умѣетъ говорить искреннимъ, понятнымъ для молодежи языкомъ. Подобно ей, онъ любитъ, вѣритъ, надѣется и ищетъ. Вотъ въ чемъ заключается тайна того несомнѣннаго обаянія, о которомъ такъ наглядно и выразительно свидѣлствуютъ полученныя имъ въ дни юбилейнаго торжества единодушныя привѣтствія его многочисленныхъ слушателей и слушательницъ.

Правда, на долю С. В. Соловьева выпало рѣдкое счастье—вырости въ высоко-культурной, образованной, христіанской семьѣ, сумѣвшей воспитать вѣрующаго человѣка, воспріявшаго лучшіе завѣты настоящихъ „интеллигентовъ“.

Изъ „старой усадьбы“, изъ нѣдръ любящей и любимой семьи, С. В. Соловьевъ попадаетъ въ лучшую изъ Харьковскихъ гимназій, а затѣмъ окрыленный уже сложившимися симпатіями къ историко-филологическимъ дисциплинамъ поступаетъ въ Харьковскій университетъ, блиставшій тогда рядомъ выдающихся ученыхъ силъ. Умственный кругозоръ еще болѣе расширяется, опредѣляется собственное призваніе и богатая силы безповоротно отдаются служенію наукъ. Несомнѣнно, что наибольшее вліяніе на С. В. Соловьева въ научномъ отношеніи имѣли А. И. Кирпични-

его юбилей. 3) Франко-славянское общество и русская литература во Франціи. 4) Прошлое и настоящее аббатства Понтины.

Готовятся къ печати: 5) Историко-литературные очерки. Т. II-й. 6) Эрнестъ Сейлльеръ о романтизмъ Л. Толстого.

ковъ и А. А. Потебня, вѣрнымъ ученикомъ коихъ онъ остается въ своихъ научныхъ работахъ по приѣмамъ изслѣдованія и даже по выбору темъ для изысканій. Но собственная пытливость не позволяетъ ему быть только послѣдователемъ своихъ наставниковъ, ибо онъ въ рядѣ работъ приходитъ къ самостоятельнымъ выводамъ и заключеніямъ.

Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволяетъ остановиться болѣе обстоятельно на научныхъ заслугахъ С. В. Соловьева, одного изъ лучшихъ знатоковъ средне-вѣковой литературы и романтизма не только въ Россіи, но и на Западѣ.

Пусть же эта краткая замѣтка послужитъ скромной „незабудкой“, среди тѣхъ заслуженныхъ лавровъ, коими почтили юбиляра его многочисленные друзья, „товарищи по оружію“, слушатели и слушательницы, объединенные горячимъ желаніемъ, чтобъ его плодотворная и благородная дѣятельность продолжалась еще многіе и многіе годы на славу русской наукѣ, на пользу учащейся молодежи, столь нуждающейся въ дѣйствительныхъ свѣточахъ знанія и добромъ примѣрѣ безупречнаго служенія долгу, истинѣ и родинѣ.

Прошелъ съ небольшимъ годъ, какъ были написаны эти строки, какъ было высказано это горячее и искреннее пожеланіе и вотъ 4 апрѣля рухнули всѣ эти надежды, разсыпались въ прахъ отрадныя мечты передъ бездыханнымъ тѣломъ дорогого человѣка и любимаго товарища...

II.

4-го апрѣля въ десятомъ часу утра скоропостижно скончался проф. Сергѣй Викторовичъ Соловьевъ, занимавшій кафедру всеобщей литературы въ Харьковскомъ университетѣ и состоявшій деканомъ историко-филологическаго факультета высшихъ женскихъ курсовъ.

Смерть скосила свою жертву въ самый разгаръ плодотворной работы покойнаго, который заканчивалъ печатаніе своей большой работы и приготовилъ для печати очеркъ литературной дѣятельности г-жи де-Сталь въ связи съ исторіей романтизма. Наканунѣ проф. Соловьевъ исходатайство-

валъ себѣ командировку за границу для научныхъ занятій въ связи съ задуманной имъ обширной исторіей провансальской литературы. Онъ лелеялъ мечту вскорѣ приступить къ печатанію своихъ лекцій по исторіи средневѣковой литературы, которыя пользовались большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ у его слушателей и слушательницъ... Съ искренней любовью и увлеченіемъ онъ отдавался обязанностямъ, связаннымъ съ недавно принятымъ на себя званіемъ предсѣдателя педагогическаго совѣта гимназій Д. Д. Оболенской.

Вся его жизнь была чиста, ясна, полна самоотреченія и горячей любви къ людямъ и наукѣ. Онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, что особенно ярко сказалось въ прошломъ году, когда историко-филологическій факультетъ чествовалъ 25-лѣтіе его научно-педагогической дѣятельности. Многочисленные адреса, привѣтствія, телеграммы, отзывы печати показали воочію, что харьковскій профессоръ, при широкой извѣстности, сумѣлъ внушить своимъ слушателямъ и слушательницамъ чувства глубокой, неизгладимой признательности, какъ лучшій хранитель университетскихъ заветовъ.

Питомецъ харьковской III-й гимназій и Харьковского же университета онъ отдалъ все свои богатства, разностороннія познанія и силы на служеніе родному университету, который онъ горячо любилъ и высоко чтилъ. Онъ умѣлъ быть благодарнымъ своимъ наставникамъ и никогда не завидовалъ своимъ товарищамъ. Всегда и неизмѣнно доброжелательный, глубоко благородный и безупречный въ нравственномъ отношеніи, покойный профессоръ былъ пропитанъ культомъ долга, желаніемъ принести посильную пользу своей родинѣ, послужить родному университету; отвѣчая на привѣтствія во время своего юбилея, проф. Соловьевъ исповѣдалъ свою любовь къ нему въ такихъ трогательныхъ выраженіяхъ: „Сегодня, оглядываясь назадъ, подвожу итоги прошлому, анализирую его, самого себя. Сегодня же вспоминаю о счастіи, выпавшемъ на мою долю: я остался въ родномъ университетѣ до сихъ поръ! Правда,—надо быть историкомъ,—было время нѣкоторыхъ колебаній: звали меня въ Одессу, А. Н. Веселовскій—въ Петербургъ. Но я, какъ вы знаете, остался въ родныхъ стѣнахъ, люблю ихъ, горжусь ими... И чѣмъ болѣе растетъ любовь къ „alma mater“, чѣмъ болѣе

растетъ любовь къ родному факультету, чѣмъ болѣе горжусь его завѣтами, благородными традиціями, его индивидуальностью, тѣмъ болѣе хочется надѣяться, вѣрить, что Богъ поможетъ въ дальнѣйшей моей,—уже *кратковременной*—дѣятельности отплатить достойно родному университету за все, что отъ него получилъ, отплатить такъ, какъ этого требуетъ моя совѣсть“...

Въ этихъ словахъ ярко обрисовывается духовный обликъ покойнаго, такъ много дававшаго другимъ и все же считавшаго себя неоплатнымъ должникомъ. Эта черта характера усопшаго дѣлаетъ его живымъ примѣромъ, нагляднымъ назиданіемъ въ наши лукавые дни, когда о долгѣ, благородствѣ, чести и совѣсти очень многіе говорятъ съ ироніей, какъ о „пустыхъ словахъ“...

Для проф. Соловьева это были не слова, а полученные отъ наставниковъ завѣты, которые онъ долженъ былъ свято выполнить и передать своимъ ученикамъ... Европейски образованный человѣкъ, прекрасный ученый, специалистъ—знатокъ своего предмета, онъ черпалъ силы для многотрудной работы въ живой вѣрѣ и былъ преданнымъ и искреннимъ сыномъ св. Православной Церкви.

Онъ наглядно показалъ, что можно и должно объединять глубоко научныя познанія съ нравственными требованіями и духовными идеалами.

Да послужить же свѣтлый образъ безвременно угасшаго С. В. Соловьева руководящимъ свѣтильникомъ для русской молодежи: яркимъ пламенемъ горѣла его чистая душа передъ престоломъ Всевышняго. Да озарить этотъ свѣтъ юныя мятущіяся души, жаждущія цѣли и смысла жизни ¹⁾...

III.

По народному повѣрью, смерть грѣшника вызываетъ вьюгу зимой—бурю, градъ и вихрь въ другія времена года, тогда какъ ясная погода въ день погребенія выпадаетъ на долю только чистыхъ душъ...

И вотъ вчера былъ тихій солнечный день; зелень едва распустившихся деревьевъ радовала взоръ; воздухъ былъ напоенъ запахомъ почекъ благовоннаго тополя и среди дивной прелести пробуждающейся весенней природы слышны

¹⁾ Изъ Хар. Вѣд. отъ 5 апр. 1913 г.

горячія неутѣшныя слезы, раздаются искреннія, сердечныя сохланія о безвременно угасшемъ проф. С. В. Соловьевѣ, одинокомъ труженикѣ науки, умершемъ безъ семьи и родныхъ, на рукахъ чужихъ людей, даже не друзей...

Но часто ли бываетъ такое объединеніе въ общей скорби о понесенной утратѣ даже незнакомыхъ другъ съ другомъ, какое замѣчалось у гроба почившаго? Не сдѣлались ли большой рѣдкостью въ наши дни единомышленныя, искреннія соболѣзнованія, неподдѣльное чувство любви и признательности, которыя звучали въ прощальныхъ рѣчахъ, произносимыхъ сдвоенными отъ сдерживаемыхъ рыданій голосами?

Ученики третьей гимназіи, гдѣ воспитывался покойный, и ученицы женской гимназіи Д. Д. Оболенской, гдѣ онъ былъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта, несли вѣнки передъ прахомъ того, кто всю свою жизнь горячо любилъ дѣтей, умѣлъ быть ихъ другомъ и завоевывалъ ихъ нѣжныя сердца. Можно ли считать „одинокимъ“ человѣка, вызвавшего столько горячихъ и непритворныхъ слезъ, чуждыхъ всякаго расчета и желанія изобразить лицемѣрными воздыханіями „родственное“ огорченіе?.. Его лучше другихъ поняло и оцѣнило чуткое женское сердце и надорванной струной прозвучало трогательное прощаніе слушательницы женскихъ курсовъ, прекрасно выразившей волнованія многихъ чувства. И можно ли признать „безсемейнымъ“ того, чей прахъ утопалъ въ благовонныхъ цвѣтахъ, принесенныхъ любящей своего дорогого учителя семьей горячо благодарныхъ слушательницъ?

Печальный обрядъ погребенія наглядно показалъ, какое множество людей искренно любило почившаго. Да и какъ было не любить его!

Ушелъ въ лучший міръ человѣкъ, никому никогда въ жизни не сдѣлавшій зла, человѣкъ, не имѣвшій личныхъ враговъ, побѣждавшій всякое предубѣжденіе своей чарующей добротой, мягкой отзывчивостью, безпредѣльной готовностью всѣмъ помочь, всѣмъ посильно облегчить бремя жизни...

Въ погребальныхъ рѣчахъ его именовали „рыцаремъ“, но онъ никогда не былъ борцомъ, а рыцари не только защищали обиженныхъ, но и поражали невѣрныхъ, воюя съ даращимъ въ мірѣ зломъ. Онъ былъ „художникъ слова“

и пѣвецъ чистой любви и вѣчной правды. И Господь милосердный отозвалъ своего чистаго, незлобиваго раба Сергія какъ разъ тогда, когда онъ былъ окруженъ всеобщей любовью и уваженіемъ, а на небосклонѣ его жизни показались уже тревожныя тучки, сулившія приближеніе грозъ и бурь... Онѣ сломили бы этотъ нѣжный цвѣтокъ, онѣ больно поразили бы эту чуткую къ правдѣ душу, для которой была невыносимо тяжела борьба нашихъ дней, когда ржа ненависти и злобы разѣдаетъ и стальные сердца... Много превратностей, огорченій, разочарованій ждало покойнаго въ ближайшемъ будущемъ и Всеблаготворецъ избавилъ отъ этого послѣдняго испытанія того, кто пережилъ горечь утраты любимаго брата, отца—наставника и матери—друга, кто творилъ тайно много добра, вызывая недоумѣнія непонимавшихъ его людей...

Непрестанно отдавалъ щедрой рукой свои духовныя сокровища усопшій и не наложилъ на него Господь бременъ неудобноносимыхъ и взялъ его къ престолу своему изъ юдоли земной. Ему тамъ легче и лучше, чѣмъ тѣмъ, кто остался здѣсь и долженъ еще нести крестъ свой...

Тихъ и ясенъ былъ день похоронъ, тиха и ясна была улетѣвшая въ горнія любящая и нѣжная душа ¹⁾...

IV.

С. В. Соловьевъ принадлежалъ къ тому небольшому кружку, который свыше десяти лѣтъ тому назадъ основалъ „Мирный Трудъ“. Покойный помѣстилъ въ немъ за своей подписью и подъ различными псевдонимами рядъ статей ²⁾,

¹⁾ Изъ Хар. Вѣд. отъ 7 апр. 1913 г.

²⁾ Списокъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ проф. С. В. Соловьевымъ въ журналъ „Мирный Трудъ“. „Викторъ Гюго“. Очерки. М. Т. 1902. № 1, стр. 113—128. „Новый французскій журналъ „L'Occident“ Ib, стр. 98—103. „Hans Merian Illustrierte Geschichte der Musik im 19 Jahrh. Leipzig 1902 Ib, 140—141. „Жоржъ Гюго о Викторѣ Гюго“. М. Т. 1902. № 2, стр. 77—86. „The Westminster Review. 1902. III. Francis A. Fahy, The irish language movement“. Ib, стр. 196—198. „Вѣстникъ лучшихъ драматическихъ произведеній французскихъ писателей Chefs d'oeuvre du théâtre français“. Ib, стр. 216—217. „Томасъ Муръ“ (1799—1852). Ib, стр. 235—237. „Швейцарскій школьный праздникъ“. М. Т. 1902 г. № 3-й, стр. 13—19. „Послѣдній миннезингеръ“. (Освальдъ фонъ-Волькенштейнъ). Ib, стр. 84—91. Georges Druilhet Un poète français. (François Cop-

свидѣтельствующихъ о широкомъ кругѣ интересовъ и разнообразіи дарованій автора. С. В. Соловьевъ обладалъ недвѣленнымъ литературнымъ талантомъ, тонкой наблюдательностью, замѣчательно подмѣчавшей характерныя тѣлодвиженія, выраженія, обстановку. Его разсказъ всегда рисовалъ яркую и полную картину событія, а прекрасная память цѣлые годы хранила всѣ подробности, поразившія его вниманіе. Избравъ научное поприще, онъ лишь по настоячивымъ просьбамъ друзей написалъ два небольшихъ разсказа „Въ сочельникъ“ и „Старая усадьба“, образно воспроизведшіе помѣщичій бытъ провинціи съ его особенностями, милыми и дорогими сердцу разсказчика. Его дѣтство было окружено симпатичными, сердечными и добрыми людьми, которые оказали самое благотворное вліяніе на питомца „старой усадьбы“ и внушили ему любовь къ ея завѣтамъ и пониманіе ея преданій ¹⁾.

Онъ горячо любилъ деревню, природу, крестьянъ, вѣрилъ имъ и всею душою стремился всячески помочь имъ въ ущербъ даже своимъ собственнымъ интересамъ. Его добротой часто злоупотребляли, но даже обманы и хищенія не могли истребить усвоенныхъ съ дѣтства влеченій. До конца жизни С. В. жилъ заботами о посильномъ содѣйствіи удовлетворенію нуждъ потомковъ тѣхъ, кто былъ крѣпостными его предковъ. Выросшій въ непрерывномъ общеніи съ народомъ, онъ отлично владѣлъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, любилъ малорусскія пѣсни, прекрасно зналъ обычаи и преданія родного угла. Быть можетъ этимъ объясняется его интересъ къ народнымъ сказаніямъ и легендамъ, къ Мистралю, провансальской литературѣ, ирландскому движенію. Но покойный всегда отрицательно относился къ выдуман-

рée). Paris, 1902. М. Т. 1902. № 4, стр. 223—224. „Юрій Веселовскій“, „Дати въ современной французской беллетристикѣ“. М. Т. 1903. V, стр. 207—209. „Въ сочельникъ“ (Изъ давняго прошлаго). М. Т. 1904. № 1, стр. 14—20. „Старая усадьба“. М. Т. 1904. № 2, стр. 81—130.

¹⁾ Для характеристики обстановки, среди которой выросъ С. В. Соловьевъ, имѣютъ большое значеніе изданныя имъ произведенія его младшаго брата, Алексѣя Викторовича, умершаго вскорѣ послѣ окончанія Харьковскаго университета: „Былинка“ (Изъ писемъ А къ П), „Мирный Трудъ“ 1902 г. № 1, стр. 14—34 и рядъ его оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ томъ же журналѣ за 1902—1904 г.г.

ной „мовѣ“, образцы которой неоднократно читаль своимъ сельчанамъ и тѣ ровно ничего не понимали въ этой искусственной австро-украинской стряпнѣ. Признавая безусловную важность и творческое значеніе національнаго начала въ жизни государства и общества, С. В. Соловьевъ былъ однимъ изъ 11 профессоровъ-учредителей Харьковскаго Отдѣла Русскаго Собранія, тогда какъ его старый другъ и сосѣдъ по имѣнію, М. В. Родзянко, былъ избранъ предсѣдателемъ Екатеринославскаго Отдѣла, а графъ Делабартъ, „товарищъ по кафедрѣ“, входилъ въ составъ членовъ Кіевскаго Отдѣла.

Все это было передъ ужасами „освободительнаго движенія“, которое заставило національныя русскія общества пойти на путь политической борьбы... Къ ней былъ совершенно неспособенъ покойный, къ которому, въ виду его душевной мягкости, можно было бы примѣнить слова его любимаго поэта, великаго русскаго генія, А. С. Пушкина:

„Не для житейскаго волненья,
Не для корысти, не для битвъ,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ“...

Нѣсколько женственный по самой своей природѣ, С. В. Соловьевъ не могъ быть борцомъ на политическомъ поприщѣ и оставилъ даже работу на земской нивѣ, гдѣ онъ одно время съ честью подвизался въ качествѣ уѣзднаго (Новомосковскаго) и губернскаго (Екатеринославскаго) гласнаго и дѣятельнаго члена ревизіонной и редакціонной комиссій.

Перо и, еще болѣе, живое слово были излюбленнымъ оружіемъ С. В. Соловьева и онъ старался сѣять среди раздоровъ сѣмена мира и правды. Его властно притягивало все доброе, прекрасное, чистое, тогда какъ прирожденная доброта и мягкость не позволяли выступать съ клеймящимъ осужденіемъ. Поэтому все его научно-литературное наслѣдіе обвѣяно душевной мягкостью, благородствомъ и чистымъ идеализмомъ. Изящная поэзія трубадуровъ, романтическія произведенія де-Сталь, Жоржъ Зандъ, Виктора Гюго были излюбленнымъ предметомъ его изысканій и университетскихъ чтеній. Онъ также любилъ и цѣнилъ Диккенса, какъ знатока дѣтской души, ибо самъ всегда проявлялъ трогатель-

Библиографическое указание: Русское Собрание 1902 г. сер. 3. Де-ла Барта Карл Фредерик Георгиевич. Литература французской литературы при Императоре Св. Владимире. Тиражъ 34 экз.

великую любовь къ дѣтямъ и не даромъ на одномъ изъ эпитафій, возложенныхъ на его безвременную могилу, была начертана простая, но много говорящая надпись: „незабвенному другу дѣтей“.

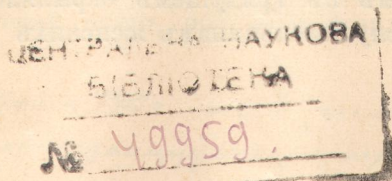
Эта же любовь къ молодому поколѣнію сказалась и въ рядѣ произведеній покойнаго. Сюда относится, напримѣръ, помѣщенная въ „Мирномъ Трудѣ“ статья: „Жоржъ Гюго о Викторѣ Гюго“—знакомящая съ исторіей семейныхъ радостей и тѣхъ несчастій и испытаній, которыя выпали на долю дѣдушки, великаго автора *l'Art d'être grand père*; „Швейцарскій школьный праздникъ“—яркое воспроизведеніе личныхъ наблюденій надъ швейцарской дѣйствительностью, „проникнутой уваженіемъ къ школѣ, сознаниемъ ея просвѣтительной силы и отвѣтственности, которая лежитъ на каждомъ школьномъ учителѣ передъ обществомъ, вѣряющемъ школѣ то, что для него, какъ и для всей страны, дороже всего“... Нѣсколькими художественными чертами, покойный дѣлаетъ тутъ-же сопоставленіе съ непригляднымъ положеніемъ сельскаго русскаго учителя: въ замѣткѣ о Ю. Веселовскомъ („Дѣти въ современной французской беллетристикѣ“) С. В. Соловьевъ съ видимымъ сочувствіемъ подчеркиваетъ рядъ мыслей Жана Экара, автора романа „*L'âme d'un enfant*“: „именно дѣтей мы могли бы безъ труда сдѣлать счастливыми; мы могли бы, по крайней мѣрѣ, легко устранить изъ общей суммы ихъ страданій тѣ, которыя мы сами имъ причиняемъ“. „Когда дѣтская душа будетъ повсюду изслѣдована, окружена уваженіемъ и любовью, получить настоящее воспитаніе,—весь міръ долженъ будетъ преобразиться“. „Думать о судьбѣ людей, которые будутъ жить послѣ насъ,—въ этомъ единственное утѣшеніе и величіе тѣхъ, кому нужно умирать“.

Эти благородныя мысли всецѣло раздѣлялись покойнымъ и на закатѣ дней судьба послала ему утѣшеніе стать во главѣ педагогическаго дѣла въ одной изъ лучшихъ женскихъ гимназій Россіи. Несмотря на утомленіе отъ очередныхъ и служебныхъ занятій, онъ всею душою отдался руководству воспитаніемъ и образованіемъ будущихъ женъ и матерей. Тоже стремленіе посильно содѣйствовать общественнымъ улучшеніямъ въ грядущемъ окрыляло покойнаго на его чтеніяхъ слушательницамъ женскихъ курсовъ.

Онъ много разъ съ радостнымъ волненіемъ передавалъ, что выношенная имъ лекція была понята надлежащимъ образомъ юными женскими душами и нашла въ нихъ сочувственный откликъ. Это разсѣивало мрачныя опасенія и тревоги и вселяло новыя силы и бодрость. Покойный въ этомъ неизмѣнномъ вниманіи слушательницъ видѣлъ подтвержденіе своей глубокой вѣры въ русскую женщину, которую онъ всегда ставилъ необычайно высоко. Въ нашъ вѣкъ торжества пошлыхъ „Ключей счастья“ и „Саниныхъ“ проф. С. В. Соловьевъ открыто преклонялся передъ пушкинской Татьяной, тургеневской Лизой, некрасовскими „русскими женщинами“... Въ женщинѣ онъ видѣлъ человѣка, а любовь понималъ въ платоновскомъ смыслѣ, высоко цѣня стихотвореніе своего рано угасшаго брата—„На мотивъ изъ Симпосіона“:

„Въ голубомъ эфирѣ неба,
По заоблачнымъ краямъ
Души созданы людскія
И разбиты пополамъ.
И низринутыя долу
Половины тѣ съ тоской
Жаждутъ слиться во едино
И летятъ одна къ другой.
И расторгнутыя части
Породниться жаждутъ вновь:
Такъ по вѣчному закону
Утверждается любовь“...

Покойный не нашелъ среди дольняго міра „половины“ своей чуткой души, но онъ свято служилъ своему возвышенному идеалу, всюду и всегда пробуждая добрыя чувства. Поэтому на друзьяхъ лежитъ долгъ собрать и обнародовать все то, что осталось изъ трудовъ и чтеній С. В. Соловьева: его литературное наслѣдіе будетъ долгіе годы служить живоноснымъ ключемъ для русскаго общества.

го
а-
з-
е-
б
е-
б
е-
з.
г-
г-
е
“:

“

[-

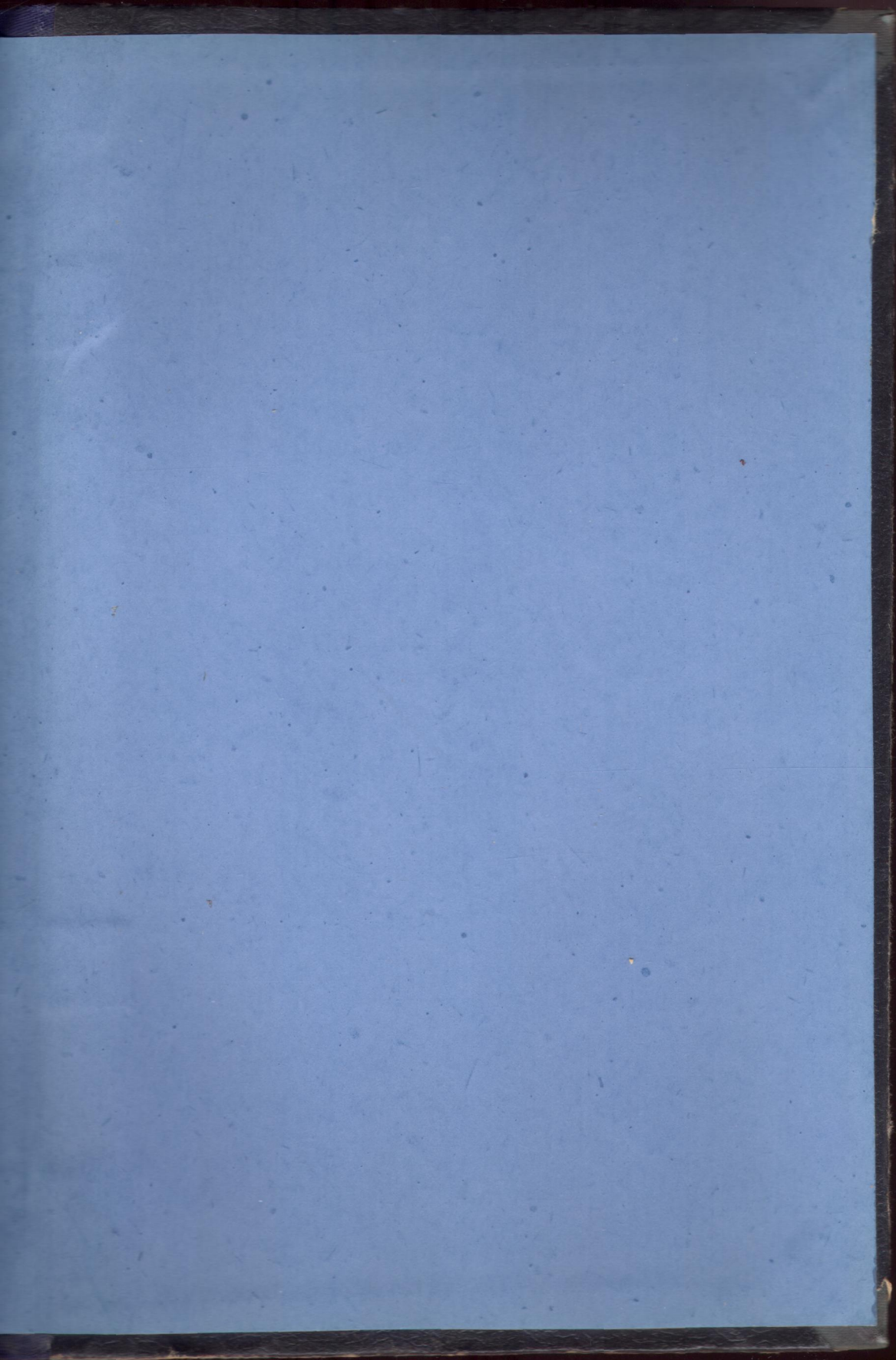
-

-

-

-

V.N. Karazin Kharkiv National University

00673723 4